

Передача мыслей на расстояние. Опыты с мозговыми лучами

А. Барченко ¹

I.

Не так давно наука совершенно отвергала возможность воздействия на расстоянии одного человека на другого, в форме угадывания мыслей, воспроизведения задуманных образов, звуков и т.п., относя все это к области суеверия или фокусов.

Однако, обилие случаев подобного характера, зарегистрированных отдельными наблюдателями, заставило с течением времени отнестись к этим явлениям серьезнее. В 80-х годах минувшего столетия, в Нью-Йорке, комиссия ученых исследовала 'работу' чтеца мыслей, Броуна. В 1882 г. в Англии комиссия ученых, в составе которой входил наследный принц, подвергла исследованию 'сверхъестественные' способности некоего Бишопа. В 1887 г. было учреждено в Англии специальное ученое общество для исследования психических явлений, в состав которого вошли профессора Герней, Подмор и Майерс, зарегистрировавшие в особом труде около 600 более или менее точно проверенных случаев психического воздействия на расстоянии. По почину французского ученого Пьера Жанэ, учрежден для той же цели международный психический институт, в работах которого участвуют ученые представители различных наций.

У нас в России исследованию вопроса о передаче мысли посвятили много труда проф. И. Тарханов, а в 1903 г. проф. Бехтерев, ознакомившись в Вене с опытами угадывания мыслей, подтвердил, что 'никакого условного сообщения между индуктором и отгадчицей не могло быть' и что опыты давали самый удачный результат 'без малейших знаков со стороны индуктора'.

Таким образом наличность явлений была признана, на очередь стало раскрытие их причин и механизма.

Бирд пытался объяснить передачу 'мускульными сокращениями'. Но помянутая выше ученая комиссия отвергла это объяснение. Проф. Тарханов также пробовал объяснить передачу мыслей 'идеомоторными' движениями, даже построил особый прибор с барабаником, улавливающим записью эти движения. Доктор Гамалея предположил 'влияние на дыхание'. Однако, преобразовать мускульные дрожания или колебания

дыхания непосредственно в красочные зрительные образы или в сложные, нередко отвлеченные мысленные формы под силу, пожалуй, лишь той же 'нечистой силе'.

Ни одно из перечисленных объяснений при ближайшем исследовании не выдержало критики. Несостоятельность такого объяснения ярко обнаружилась еще в 1898 г. после сообщения старшего ординатора Тамбовской психиатрической лечебницы, д-ра А.Н. Ховрина, осторожно назвавшего явления, который он наблюдал, 'редкой формой гиперестезии высших органов чувств'.

Пациентка д-ра Ховрина, 32-летняя учительница, без всякого постороннего воздействия, читала запечатанные письма, различала световые оттенки через 4 слоя бумаги, осязанием различала цвета шелка в запаянных стеклянных пробирках. Насколько строго исключалась в опытах Ховрина возможность заблуждения, доказывает обстановка, напр., следующего опыта. Психиатр, д-р Н.Н. Щелочилин, взял чувствительную фотографическую пленку, написал на ней при свете, на нее не влияющем, фразу, пленку поместил в 2 светонепроницаемые конверта, затем уже в обыкновенный конверт, запечатал печатями и послал пациентке Ховрина, которая прочитала фразу, не вскрывая письма. Не говоря уже про целостность печатей, если бы вскрыть конверт хотя бы при лунном свете на секунды, пленка при проявлении почернела бы, завуалировалась. Д-р Щелочилин, в протоколе Тамбовского Медицинского Общества от 4 мая 1894 года, свидетельствует, что пленка осталась неприкосновенной.

В 1904 году д-р Н.Г. Котик сообщил о весьма любопытных опытах чтения мыслей 14-летней Софьей Штаркер. Он же в 1906 году, в специальном труде, сообщил о новых опытах в том же направлении с особым 'медиумом'. В опытах этого наблюдателя интересно его стремление поставить таинственные явления в связь с открытой проф. Блондло новой формой лучистой энергии, в то время, как предшественники Котика, даже проф. Рише во Франции, добившийся за время с 1886 по 1888 год почти 50% (16/35) вполне удачных результатов в строго обставленных опытах передачи психического воздействия на расстояние, допускали лишь участие гипноза, сущность коего и по сейчас остается тайной.

Недавно печать разнесла сенсационное известие об открытии командором Дарже 'фотографии мысли'.

¹Оригинальная публикация: Передача мыслей на расстояние. Опыты с мозговыми лучами. Очерк А. Барченко // Природа и люди, №31-32, 1911

Дарже, прикладывая фотографическую пластинку ко лбу, воспроизводил на ней: 'мысленную тросточку в руках', собственный 'гнев' и даже 'орла, приснившегося его супруге'. Эти фотографии обошли все журналы и, судя по сообщениям, появляющимся время от времени во французской печати, на открытие Дарже смотрят весьма серьезно. Время покажет, насколько открытие заслуживает такого отношения. Известно, что каждое, самое несложное мысленное представление складывается из бесчисленных отдельных восприятий, получаемых рассыпанными в теле органами чувств. Эти восприятия по нервным путям стремятся к мозгу, очищаются, преобразуются и усиливаются в промежуточных станциях нервного аппарата, достигают малых пирамидальных клеток серого вещества большого мозга, которые каким-то таинственным образом преобразуют воспринятое в мысленные образы.

Представление о том, что мысли в готовом виде 'орлами' вылетают из черепа на фотографическую пластинку, пока плохо вяжется с представлением о сложности нервно-мозгового аппарата.

Значительно более доказательны исследования проф. Блондлю над N лучами; лучи N не действуют на фотографическую пластинку и, быть может, этому отсутствию легко воспроизводимых печатей 'вещественных доказательств' они обязаны тем, что за последнее время русская читающая публика о них почти позабыла.

Между тем энергия, открытая Блондлю, интересна уже потому, что для обнаружения ее и для довольно даже сложных опытов с ней вовсе не нужно лаборатории и дорогостоящих инструментов. Опыты легко выполнить дома с затратой самое большее 5-6 рублей. Лучи N невидимы для глаза так же, как и лежащие за фиолетовой частью спектра - 'химические' лучи, X Рентгена и большинство излучений радиоактивных веществ. Для обнаружения невидимых собратьев вновь открытой энергии пользуются двумя способами. Или запечатлевают их на фотографической пластинке, или же помещают на пути их флуоресцирующие экраны, т. е. вещество, которое преобразовывает лучи x в световые лучи, само начинает заметно для глаза светиться.

Лучи N не действуют на фотографическую пластинку и не способны вызывать флуоресценцию. Они лишь усиливают прямое и отраженное свечение. Слабо мерцающее тело вспыхнет ярче, если на него упадут N лучи. Кроме этого, лучи N увеличивают восприимчивость органов чувств, в том числе и глаз - к свету.

Для опытов, стало быть, необходимо прежде всего запастись экраном. Годится стеклянная пробирка с сернистым кальцием, выставленная предварительно на свет на 1-2 секунды. Гораздо удобнее картонный экран, на котором N обнаруживаются светлыми пятнами на более тусклом фоне. Он готовится так. В темной комнате сернистый кальций смешивается с равным объемом дамар-лака. Смесью намазывают картон слоем в $1/2$ - $1\frac{1}{3}$ миллиметра. Перед опытом экран

нужно выставить в светлой комнате (не на окно) на 1 секунду. Этого достаточно, чтобы он мерцал в темноте тусклыми сиянием в течение 7-12 минут. При помощи этого экрана можно испытать способность проникания N лучей, которой они превосходят все доселе открытые виды лучистой энергии. Они свободно проникают толстый картон, дерево (напр., дубовая доска толщиной в 2 пальца), несколько листов алюминия, кости. Даже каменные стены, хотя и ослабляют, но не задерживают их. Зато самый тонкий слой пресной воды служит для них непроходимой преградой, так что стоит смочить водой папиросную бумагу, чтобы она стала непроницаема для N. Но стоит посолить воду, и N лучи свободно пройдут самый толстый слой ее.

Блондлю открыл лучи N при помощи Круксовой трубки, излучающей лучи Рентгена. Но впоследствии оказалось, что источниками лучей N служит всякое хорошо накалившееся тело - лампа с ауэровской горелкой, газовый рожок, вольтова дуга, накалившая докрасна сталь и железо и само... солнце. Достаточно защитить источник заслонкой из дерева, чтобы воспрепятствовать прохождению света и тепла, поднести к этой заслонке описанный выше экран, и на нем вспыхнет яркое световое пятно, соответствующее положению источника за заслонкой. Для обнаружения лучей N в солнечных лучах я поступал так. В темном чулане с толстыми кирпичными стенами маленькое окно закрывалось ставней из плотного картона, прибитого к доске. Предварительно одно из стекол заклеивалось изнутри бумагой, смоченной соленой водой, остальные же стекла снаружи заклеивались бумагой и смачивались пресной водой. Таким образом, все стекла окон были защищены от света совершенно одинаково, но на экране появлялось светлое пятно, соответствующее лишь 'соленому' стеклу.

Кроме описанных, источниками лучей N служит любое тело в том случае, если равновесие составляющих его бесконечно малых частиц, 'молекул', привести в особенно напряженное состояние. Под этим сильным прессом стекло, каучук и дерево излучают N. Латунь и алюминий можно заставить излучать их под сильным ударом молота. Стальная полоса становится источником лучей N, если ее гнуть или скручивать.

При всех этих случаях излучение прекращается, как только исчезает давление и тело получает нормальную упругость. Поэтому гораздо удобнее испытывать тела с 'постоянным напряжением молекулярного равновесия'. Пример такого состояния имеется при быстром охлаждении 'закаливании'. Закаливши нож хорошей стали, можно обзавестись вечным источником N лучей. Время перед ним бессильно. Блондлю убедился в этом, испытывав клинок из гробницы Меролинггов, закаленный едва ли не 1000 лет тому назад. Можно также расплавить стекло и каплей покрупнее капнуть в холодную воду. Подучится 'батавская слезка', с которой мы знакомимся в школе на уроке физики. Эта слезка плачет беспрерывно... N лучами даже сквозь деревянную, картонную или алюминиевую коробку.

Звуки музыки порождаются обыкновенно колебаниями упругой струны или стенок духовых инструментов.

По исследованиям Дегинэ, обильным развитием N сопровождается музыка. В этом легко убедиться, открыв в темной комнате крышку рояля и поместив над струнами экран.

Некоторые тела обладают способностью накапливать в себе N. Из таких тел укажем на кремь. Достаточно его выставить на день на солнце, чтобы он в течение нескольких дней затем излучал в темноте N.

Исследования проф. Мейра показали, что N выделяют все живые организмы, начиная с простейших. Для интересующего нас вопроса следует отметить, что в растительном царстве особенно сильно излучают N семена в моменты прорастания и зеленые листья.

В марте 1904 г. проф. Шарпантье делал доклад Парижской Академии наук о распространении N лучей по нервным путям, причем сообщил, что, если N направить на часть черепа против мозгового центра слуха, обоняния, зрения и т.п., то восприимчивость органа соответствующего чувства к самым тонким раздражениям сильно возрастает. То же происходит при падении N непосредственно на самый орган чувства.

Проверить это можно так. В полутемной комнате на стене вешается белый картон с некрупными черными буквами. Наблюдатель отходит от стены шага на 4-6, настолько, чтобы потерять возможность разбирать писанное от темноты. Достаточно поднести к глазу источник N, например, хорошо 'заряженный' указанным выше способом кремь, или крупную 'слезку', и глаз снова получит возможность разобрать надпись и, наоборот, теряет эту способность, как только будет удален от него на некоторое расстояние источник N.

С другой стороны, проф. Андрэ и другие обнаружили, что всякая вообще мозговая деятельность сопровождается у человека обильным излучением таинственных N лучей.

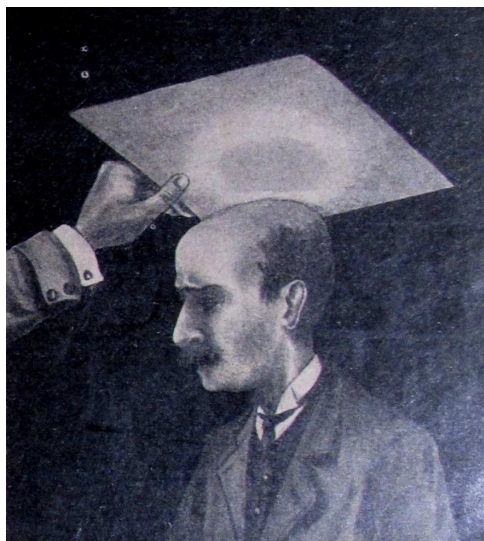

Рис. 1. Обнаружение мозговых излучений посредством фосфоресцирующего экрана.

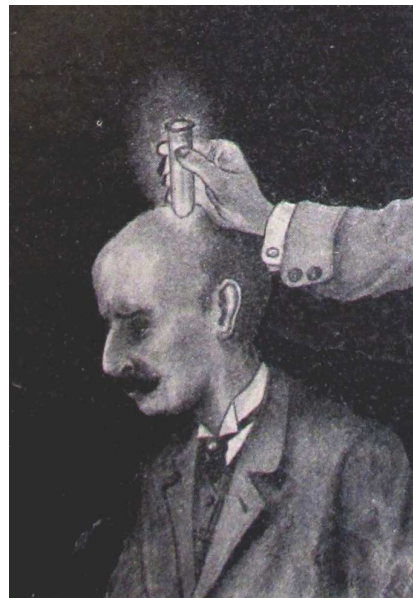

Рис. 2. Усиление свечения сернистого кальция под влиянием лучей N.

Поместите испытуемого в темную комнату и предложите ему сосредоточиться молча на чем-либо, напр., заняться перемножением в уме. Достаточно поднести к голове сверху, ближе ко лбу, на расстояние нескольких сантиметров, наш экран (рис. 1), чтобы на нем появилось светлое кольцо¹.

II.

Двигательные нервные пути, несущие мышцам приказания от головного мозга, перекрещиваются - одни, проникая в продолговатый мозг, другие - в сером веществе спинного мозга.

Результатом этого является то, что центры, ведающие движение правой половины тела, сидят в левом полушарии, а левой - в правом. Заставьте испытуемого двигать правой ногой, и пробирка-экран вспыхнет ярче, будучи поднесена к левой стороне головы (рис. 2). Предложите испытуемому вдуматься хорошенько в смысл какого-либо слова. Пробирка усилит свечение у левого виска (тот же рисунок), так как работает, а, стало быть, и излучает N, 'центр запоминания смысла слов', сидящий в 1-й височной левой извилине (рис. 3 а). Заставьте говорить как можно громче, и пробирку придется передвинуть ближе ко лбу, так как 'центр запоминания движений, необходимых для процесса речи', лежит у основания третьей лобной извилины (рис. 3 б). Опыты удаются хорошо, если удалены волосы на голове испытуемого.

Как уже было упомянуто, ход сознательного процесса представляется с современной точки зрения в общих чертах таким.

¹Причиной появления кольца, а не сплошного круга, считают неспособность центральной части сетчатки улавливать нежные световые колебания. Страдающие заболеванием крайних частей сетчатки (retinitis pigmentos) не видят в сумерках (куриная слепота).

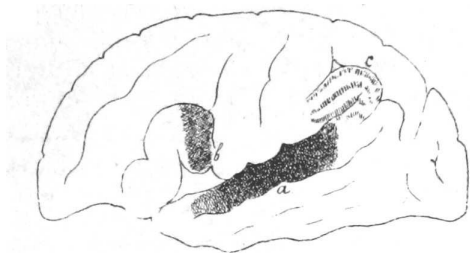

Рис. 3. Левая сторона головного мозга человека: *a* - центр запоминания смысла слов (заштрихов.), *b* - центр запоминания движений при процессах речи (заштрихов.), *c* - центр запоминания смысла писанного.

Раздражение, воспринятое нервным окончанием (рис. 4), достигает по клеткам продолговатого мозга малых пирамидальных клеток серого вещества полушарий (рис. 4 а, рис. 5). Эти клетки передают воспринятое раздражение большим двигательным клеткам спинного мозга уже в виде 'приказания', а те, в свою очередь, передают приказание мышцам. Шарпантье доказал, что лучи *N* распространяются в теле лучше всего именно по нервным путям и точно так же идут и 'центростремительно' и 'центробежно' по отношению к мозгу, чем, очевидно, и объясняется повышение восприимчивости органа, если управляющий им мозговой центр озарен *N* лучами.

Связь *N* лучей с мозговой деятельностью и зависимость от них восприимчивости органов чувств, а, с другой стороны, развитие *N* музыкальными инструментами, прорастающими семенами и зелеными листьями, бросают, очевидно, новый свет на давно уже признанное влияние музыки и весенней природы на душевное настроение человека. Но для того, чтобы поставить *N* энергию в связь с чтением мыслей не случайным, а происходящим по желанию диктующего, необходимо прежде всего, чтобы человек умел направлять ее по желанию. При гипнозе могучим орудием психического воздействия служит, как известно, взгляд.

Располагая самым дешевым воздушным насосом, можно построить разновидность прибора, заменяющего 'стенومتر' Жуара. Внутри тонкого стеклянного колпака (рис. 6) каплей дамар-лака, канадского бальзама, или расплавленного с бурой стекла подвешивается сухая тонкая шелковая нить, на конце которой укрепляется в равновесии тонкая сухая соломинка, служащая стрелкой-указателем. На конце соломинки распушен тончайший хлопочек гигроскопической ваты. Диск насоса посыпан мелко толченой солью. Отверстие насоса защищают кусочком сухого картона с пробуранными дырочками и небольшим бортом (рис. 6 d), чтобы не сдувало соль. Разрезают воздух осторожно, и аппарат готов к действию. Сосредоточив взгляд на клочке ваты, стрелку можно повернуть взглядом.

Еще проще направлять таинственную энергию по искусственному пути. Дело в том, что она соперничает с электричеством в способности распространяться по медным проводникам. Приложите к голове испытуемо-

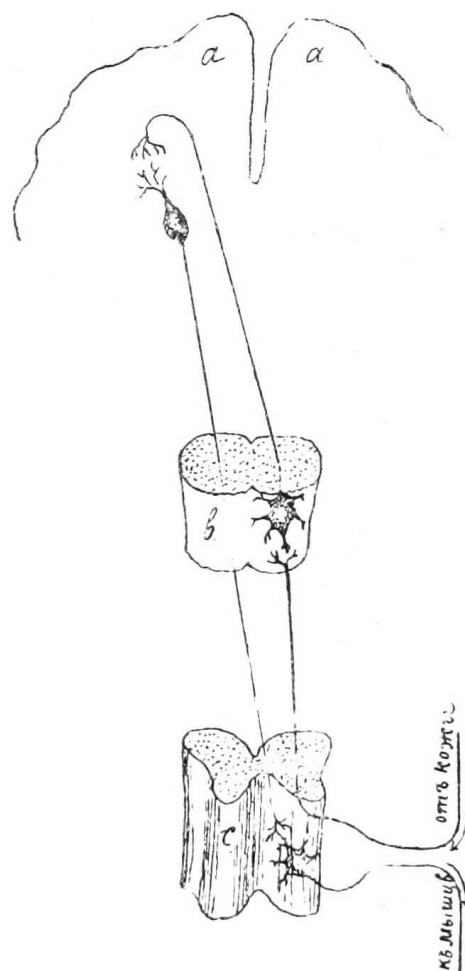

Рис. 4. *a* - большой мозг, *b* - продолговатый мозг, *c* - спинной мозг.

го медную пластинку, а медную проволоку от нее проведите в другую (темную) комнату и погрузите концом в пробирку с сернистым кальцием. Последний будет усиливать свечение всякий раз, когда испытуемый в другой комнате будет проделывать описанные выше мозговые упражнения. То же можно наблюдать, подвергая пластинку-приемник действию неодушевленных источников *N*.

В России при опытах с передачей мысли первый применил медные проводники д-р Котик. Несмотря на примитивное устройство (проволока, обмотанная вокруг карандаша), влияние проводника заметно повысило положительные результаты.

Описанием собственных опытов я, конечно, далек от желания высказать какие-либо окончательные выводы, а намерен лишь указать путь к проверке полученных результатов и дальнейшему исследованию.

Необходимо прежде всего установить, что одни *N*-лучи никоим образом нельзя считать исключительным и непосредственным двигателем мысли уже потому, что в мозговых излучениях физические *N*, исследованные у неодушевленных источников, связаны с каким-то другим видом энергии, являясь в связи с ней 'физио-

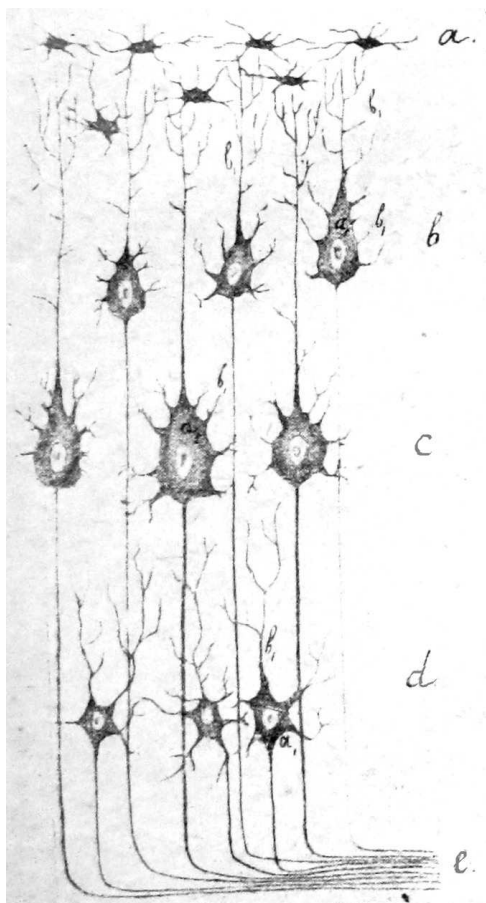

Рис. 5. Микроскопическое строение серого вещества бол. мозга (кора): *a* - мелк. защитит. молекулярные клетки (наружн.), *b* - малые пирамидальные клетки, *c* - большие пирамидальные клетки, *d* - полиморфные клетки, *e* - белое вещество (первые отростки корков. клеток), *a1* - тело клетки, *b1* - дендриты.

логическими N' , разнящимися от физических способностью проникания (по Шарпантье - не поглощаются водой и оловом, зато алюминием уже при 0,05 мм толщины). Смотреть на N , как на сами мысли, нельзя, но это не мешает рассуждать так. Нервное возбуждение прослежено до малых пирамидальных клеток коры полушарий, дальше оно становится уже двигателем, идущим от мозга, как результат ощущения. Само ощущение, мысль, происходит, стало быть, каким-то образом, вероятно, в этих клетках. Думают, что в них идут изменения мельчайших составляющих телец-молекул. Эти молекулярные изменения (можно считать их механическими) стоят, как мы видели, в прямой связи с излучением N . Буква A , усмотренная наблюдателем I (рис. 7), произвела молекулярное изменение клеток участка *a* его мозга. При этом клетки участка излучили некоторое количество N лучей (рис. 7 *b*). Энергия механическая превращается во все остальные виды энергии и, за незначительной потерей, может быть снова обратима. Если соответствующий участок мозга другого лица (рис. 7 *a*), находящийся в покое, подвергнуть действию N излученных участком *a* и

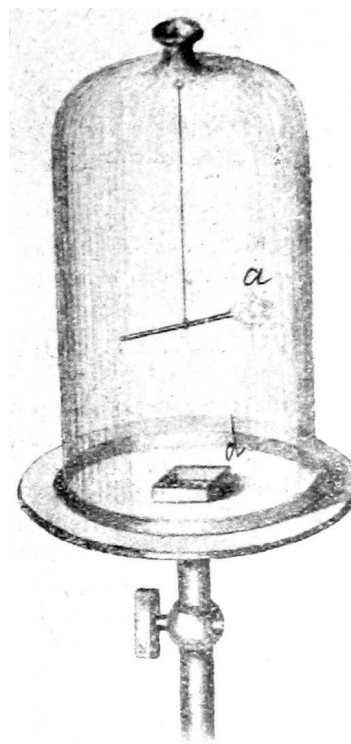

Рис. 6. Прибор, заменяющий стенометр; *a* - вата.

переданных по медному проводнику p^2 , не произведет ли 'энная' энергия, порожденная механическими изменениями участка *a*, соответствующих механических молекулярных изменений участка *a*, вызвав в уме II участника опыта представление о букве A ?!.. 'Чтецы мыслей' держат обыкновенно диктующего за руку.

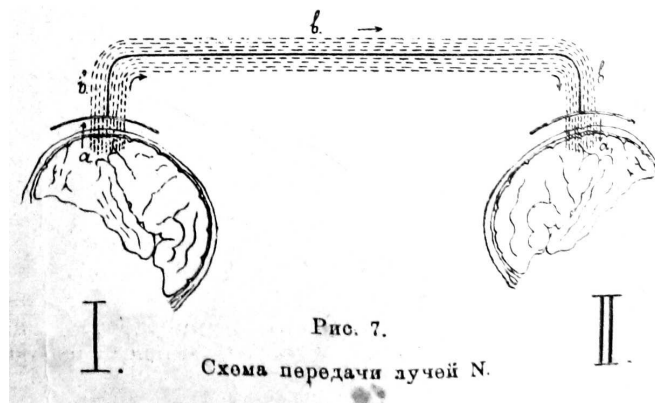

Рис. 7. Схема передачи лучей N .

Если допустить передачу при помощи N , то она идет, очевидно, таким путем. Энергия рождается в мозгу диктующего, идет по нервным путям до пальцев руки или кисти и по нервам руки 'чтеца' поднимается до его мозга. На рисунке 5 видно, что нервные клетки

²Проф. Герц доказал, что лучистая энергия (в том числе электричество) не течет по проводнику, как жидкость. а распространяется около него, проводник же, поглощая энергию, вызывает тем от источника новую, чем и устанавливает ток.

состоят из тела (а) и ветвистых ножек (b), которые могут до некоторой степени вбираться и вытягиваться, как у амёб. По Бехтереву, для нервной, а, стало быть, и мысленной связи достаточно не только соприкосновения, но и просто соседства этих ветвей. На протяжении описанного пути передачи к нему тянется бесчисленное количество 'лапок' соседних клеток. Одни из них заряжаются частью протекающей мимо энергии, другие добавляют то, что они накопили сами.

Таким образом, передача, с одной стороны, тускнеет, а с другой, затемняется сторонними ощущениями. Другое дело, если мозговая энергия, легко проникающая череп, действует прямо на соответствующий участок другого мозга, пройдя по уединенному медному проводнику. Диктующий видит самовар и пытается вызвать зрительное представление о нем в уме 'чтеца'. Если, действуя на зрительный центр последнего посредством проводника, предложить ему изобразить воспринятое на бумаге, он, в случае успеха, ограничит контуром фигуру самовара, положит тени, передаст цвет. Если же диктующий старается внушить 'чтецу' слово 'самовар', написанное на бумаге, действуя опять исключительно на зрительный центр, то не вправе ли мы ждать, что в уме 'чтеца' прежде всего возникнет зрительное представление о буквах, составляющих слово 'самовар'; для того же, чтобы возникло представление о самом предмете, нужно привлечь к работе центры запоминания смысла слов (рис. 3 b) и писанного (рис. 3 c).

На практике полное обособление центров недостижимо, и приходится ограничиваться наблюдением, какое из описанных представлений возникает в мозгу чтеца раньше.

В качестве приемника и прожектора физиологических N, я пользовался медной пластинкой 'а' (рис. 8), соответствующей положению зрительного центра в обеих затылочных долях мозга, и пластинкой 'b', покрывающей центры запоминания смысла слов, произнесенных и писанных. Вся остальная часть черепа защищена алюминием в 0,5 мм толщины. Края пластинок и алюминия снабжены проколами, по которым обшиты шелковой лентой по такому же шнуру, так что края металла обведены шелковым валиком. Этими валиками края плотно приметываются друг к другу, составляя полный 'шлем', охватывающий голову. В медные пластинки впаяны концы медных проволок. Действуя на все три центра, приметывают обе пластинки (а и b). Действуя лишь на зрительный, вместо пластинок 'b' приметывают такую же алюминиевую.

Для успешной передачи мысли все исследователи считают необходимым полубессознательное, пассивное состояние отгадчика, отсутствие самопроизвольных возбуждений. Необходимость эта вытекает из описанной выше 'общительности' нервных клеток, развлекающих определенный работающий центр. Большинство возбуждений возникает под влиянием внешних раздражений воспринимающих органов. Чтеца необходимо изолировать от этих раздражений. Участник опы-

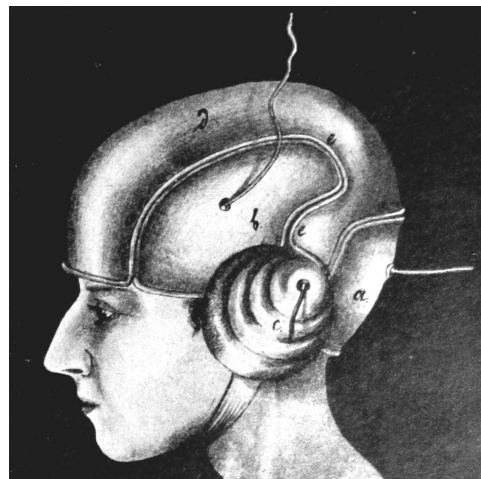

Рис. 8. а и b - медные пластинки; c - медная раковина; d - алюминий; e - шелковые ободки.

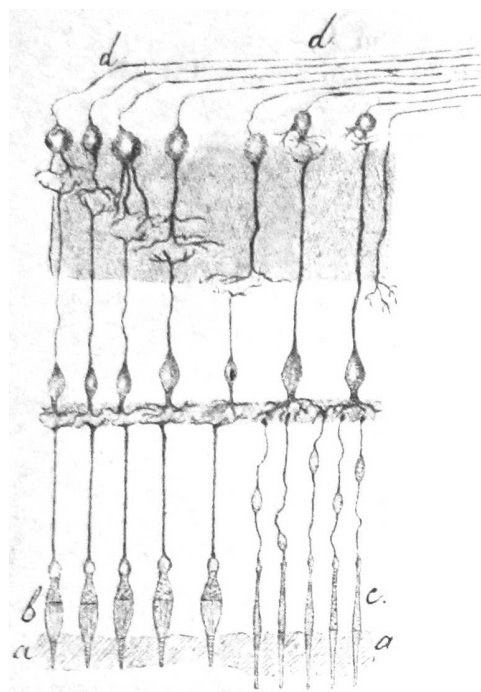

Рис. 9. Сетчатка (сильно увелич.). а - пигментный слой, b - колбочки, c - палочки, d - волокна зрительного нерва.

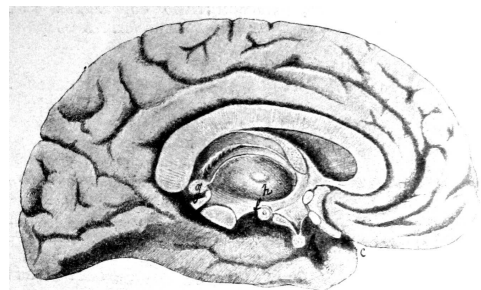

Рис. 10. Разрез человеческого мозга: c - зрительный нерв, h - зрительный бугор, g - шишкообразная железа, f - титечное тело.

та принимает спокойное положение в удобном кресле. Труднее исключить слуховые и зрительные раздражения. Если наглухо заткнуть уши, внимание сосредоточится на ударах пульса в ближайших к уху сосудах. Попробуйте закрыть глаза и вы будете видеть меняющиеся световые фигуры, зависящие от различных раздражений сетчатки и нерва и останавливающие на себе внимание. Свет поглощается пигментом сетчатки (рис. 9), выстилающей заднюю стенку глаза. Пигмент переводит свет в особую энергию, которой действует на погруженный в него окончания нерва 'палочки' и 'колбочки'. По нерву (рис. 10) раздражение идет в зрительные бугры (рис. 10), где снова видоизменяется в ближайшем соседстве с такими же промежуточными станциями слуха, обоняния и осязания, лежащими в тех же буграх, и затем уже достигает коры.

Сложность пути и соседство с путями других чувств, а также обостренность, в сравнении с осязанием, делают слуховое и зрительное безразличие особенно трудным. Его можно достичь, если, не закрывая глаз и ушей, подвергнуть их постоянному, бесформенному, не вызывающему определенных представлений раздражению.

К описанному 'шлему' пришиты медные раковины (рис. 8 с), спереди неплотно прилегающие к скулам. Ухо испытывает впечатление бесформенного, баюкающего гула, без единого определенного звука, на котором можно было бы сосредоточиться. Перед глазами же помещается деревянный диск, или овал, покрытый в обтяжку черным, чисто шерстяным сукном, или зачерненный углем, или итальянским карандашом. В дереве выдолблено место (рис. 11 пункт.) с обратной стороны для медной пластинки, соединенной медной проволокой с такой же пластинкой другой 'станции'. Описанный экран, освещенный несильным источником, помещенным позади и немного сверху наблюдателя, совершенно поглощает световые колебания, а созерцание его отвлекает зрение от сторонних раздражений.

Опыты производятся так. Диктующий и чтец садятся в спокойные кресла в разных комнатах перед поглощающими экранами (рис. 11), со 'шлемами' на головах. В провода, соединяющие 'станции', введен выключатель.

Перед 'чтецом' маленький пюпитр с листом белой и черной бумаги и карандашами белым и черным (рис. 11). На экран диктующего кладется рисунок или надпись, на которой он должен сосредоточиться, стараясь запечатлеть в уме детали. Через 1-1,5 минуты после этого кто-либо замыкает цепь, повернув рычаг выключателя. Опыт дает результаты в течение последующих 10-15 минут. Рисунки передают результаты опытов, которым подвергалась в качестве 'чтицы' учительница Н.Л., 23-х лет, при нормальном состоянии здоровья, в прошлом также не страдавшая заболеваниями на нервной почве. Диктующими, кроме автора, были два различных лица.

Серия I - из экрана удалена медная пластинка.

Рис. 12. Включены в 'цепь' обе пластинки шлема; на

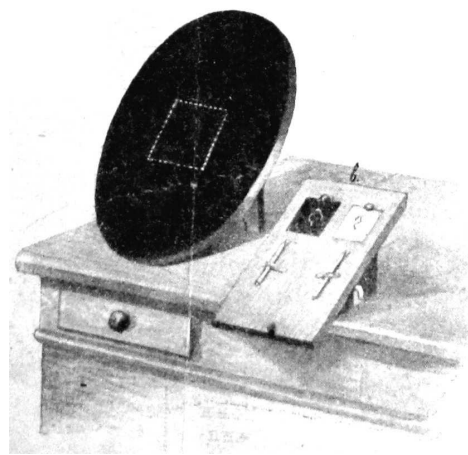

Рис. 11. а - поглощающий экран, б - пюпитр. Белый пунктир - места медной пластинки.

диктующем экране рисунок самовара.

Рис. 13. Включена лишь зрительная пластинка; на диктующем экране бумажка со словом 'самовар'.

Опыт 3. Зрительная пластинка выключена. На дикт. экране рисунок самовара. 'Чтица' пишет на белом листе слово 'самовар'.

Рис. 14. Включена лишь зрительная пластинка.

Рис. 15. Включены обе пластинки.

Серия II. В экран сзади вставлена медная пластинка.

Рис. 16. Включены обе пластинки шлема.

Рис. 17. Включена лишь зрительная пластинка шлема.

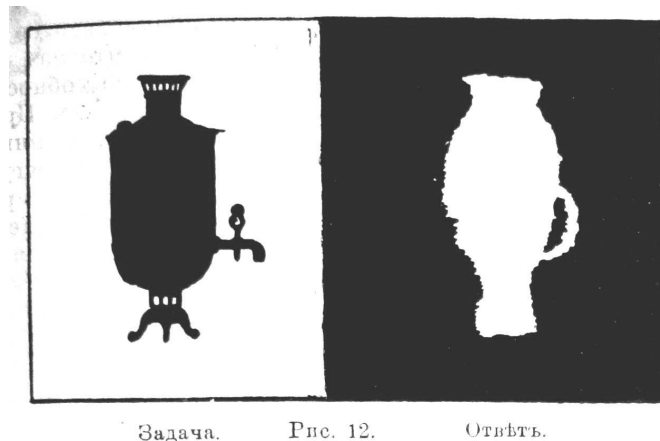

Рис. 12.

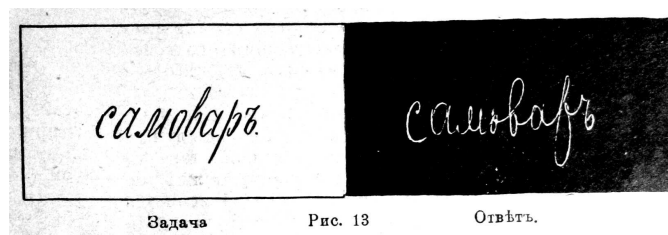

Рис. 13.

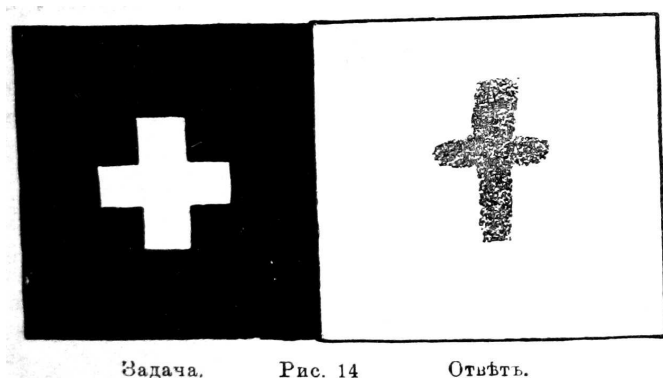

Рис. 14.

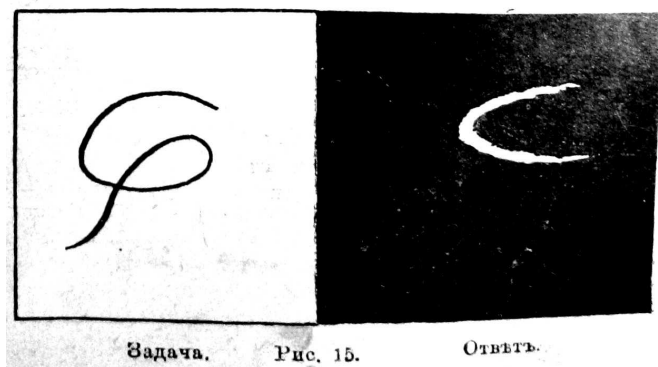

Рис. 15.

Рис. 16.

Затем следует серия III, в коей выключена зрительная пластинка шлема. В этой серии одно и то же изображение передается различно в зависимости от того, заложена в поглощающем экран сзади медная пластинка, или нет. Если заложена, то рисунок или передается графически, или совсем не передается, в особенности более сложный. Если пластинки в экране нет, то рисунок вызывает в чтице соответствующее слово, которое как бы 'звучит в голове'. В серии IV обе медных пластинки шлема заменены алюминиевыми. Раковины же, описанные выше, соединены проволокой.

Передача рисунка самовара при пластинке в экране не удается. Без нее (на 20-й минуте): 'са... ца... цар... са-мо-вар!.. Плохо слышу!..'. Так же не удалась, при

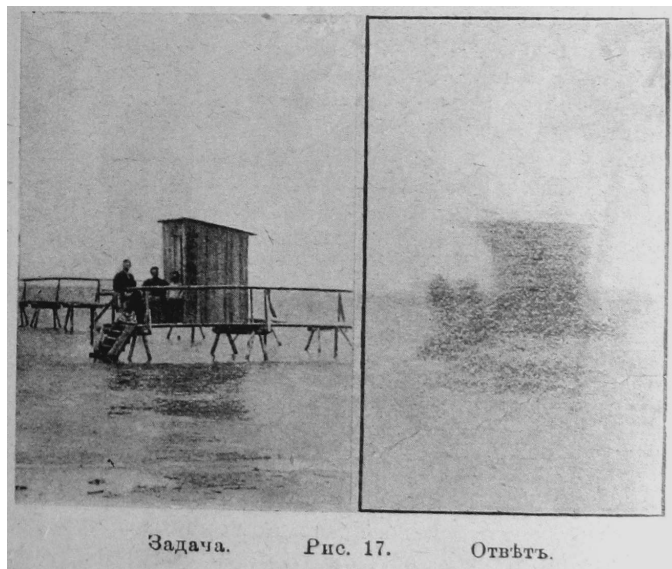

Рис. 17.

пластинке в экране, передача написанного слова 'судьба'. Пластинку вынули. Через 12 минут: 'слышу... су... суд... судья!..'.

Во всех случаях, когда соединялись одни 'зрительные' пластинки, прежде всего появлялось графическое изображение задуманного, которое тотчас записывалось 'чтицей'. В тех случаях, когда из экрана удалялась медная пластинка, изображение передавалось негативно. Черный экран затуманивался и на сером фоне буквы выступали белыми, иногда окруженными светящейся каемкой. При пластинке в экране изображение передавалось позитивно. Наоборот, изображение было позитивно без пластинки и негативно при ней, если перед диктующим не было рисунка, или надписи, а он воспроизводил предмет мысленно, глядя на экран (4 не иллюстрированных опыта). В случаях, когда выключалась зрительная пластинка, или, вместо пластинки шлема, соединялись раковины, диктуемое слово, по выражению чтицы, начинало 'беззвучно звучать в голове', выделяясь постепенно из гула раковин.

Необходимо отметить следующие опыты:

Задумано без записи 'шить'. Отгадано при выключенной зрительной пластинке: 'жить'. Задумано: 'жнет'. Отгадано: 'шьет'. Включена зрительная пластинка шлема: задумано не имеющее смысл - 'жут' (в ожидании привычного: 'шут', или 'жуть'). Отгадано: 'жут'. Чтица говорит: 'Должно быть ошиблась'!..

Всего в течение 3 недель проделано 10 опытов по 5 задач каждый. Из 50 задач - 30 дали вполне верную передачу, 9 - сомнительную и 11 остались не разрешенными.

Ошибки в *ш* и *ж* не считаны ошибками. Пример сомнительной передачи на рис. 15.

Желающих проверить описанные явления личными опытами необходимо предостеречь от продолжения опыта дольше 1/2 часа, даже при самых положительных результатах, в особенности, если в задаче

выключается зрительная пластинка или обе пластинки шлема. Иначе обе 'станции' (особенно 'чтец') рискуют поплатиться сильными и упорными головными болями. Всего лучше разбить опыт на 2 части по 15-20 мин. и между ними отдых в 15 мин., на который обязательно отстегивать раковины с ушей.